

Текст:
Яна Шишкина,
ГЛАВНЫЙ
РЕДАКТОР «Б.О»

Почему банкирам пора вспомнить Сократа и афонских монахов

Свобода от алгоритма

Пока одни спорят, когда искусственный интеллект превзойдет человека, другие задаются вопросом: а что останется от человека, если он добровольно отдаст машине способность думать? Глава Сбербанка Герман Греф и митрополит Тихон (Шевкунов) на конференции СберУниверситета «Больше чем обучение» обсудили, почему страх перед ИИ сродни страху луддитов, а «гигиена мысли» становится ключевой компетенцией финансиста

Сократ против алгоритма

В диалоге Платона «Федр» Сократ пересказывает египетскую легенду о боге Тевте, подарившем людям письменность. Царь Тамус выслушал его и сказал: «Ты, отец письмен, из любви к ним придал им обратное значение. Они в душах научащихся произведут забывчивость — они не будут упражнять память, так как, доверясь письму, будут вспоминать по посторонним знакам, а не сами собой». Сократ был уверен, что письменность сделает людей глупее. Двадцать три века спустя, в начале XIX столетия, английские рабочие ломали станки, считая, что машины отнимают у них хлеб, и название луддиты стало нарицательным для тех, кто боится прогресса. Но луддиты были не варварами и не просто невеждами. Они понимали, что их навыкам приходит конец, и боялись не машин, а того, что общество не найдет им места в новом мире.

Герман Греф на конференции привел цифры, которые описывают это состояние точнее любого исторического аналога. Аудиторию спросили, что ее беспокоит в 2026 году. 54% ответили: кризис определенности — мир меняется быстрее, чем мы успеваем строить прогнозы. 18% — кризис человеческой идентичности. 13% — кризис субъектности: человек оказывается в позиции того, кто реагирует на изменения, а не создает их. «Мы уходим в пассивную роль наблюдателя», — сказал Герман Греф. И это, пожалуй, самый честный диагноз для отрасли, которая привыкла управлять рисками, но не привыкла управлять собственной тревогой.

Самореализация или самоутверждение?

Митрополит Симферопольский и Крымский **Тихон**, начал с неожиданного. На вопрос «Как найти свое "зачем?"» он ответил: «Главный ответ — это колоссальное удовольствие что-то создавать». Не долг, не ответственность, не миссия. Удовольствие. В Библии, напомнил он, сказано: «И увидел Бог, что это хорошо». Творец радовался созданному. Банкир Герман Греф подхватил и развил эту мысль. Он предложил различать две вещи, которые мы постоянно путаем: самореализацию и самоутверждение: «В жизни мы часто мечтаем заняться самореализацией, но, подменяя понятия, занимаемся самоутверждением». Самореализация отвечает на вопрос «зачем?» и питается изнутри. Самоутверждение требует внешнего допинга — лайков, аплодисментов, места в рейтинге, подтверждения статуса.

Для банковского сектора эта подмена встроена в саму систему мотивации. KPI, бонусы, рейтинги, публичные поощрения — все это внешние подтверждения. Они нужны, но они не отвечают на вопрос «зачем?». И когда сотрудник не может ответить себе на этот вопрос, он начинает имитировать работу: генерировать презентации, проводить совещания, создавать видимость движения. Герман Греф описал это безжалостно: «Он рассказывает про то, какая жизнь у него тяжелая, какие тут кабинеты не такие. Я говорю: простите, а зачем ты здесь сидишь?»

Гигиена мысли как фактор риска

И конечно, значительная часть дискуссии была посвящена страху перед ИИ. Герман Греф назвал его «совсем-совсем бэби». Весь современный ИИ построен на больших лингвистических моделях, которые учатся на наших языках и наших знаниях. «Он является продуктом наших с вами знаний. От древних времен до самых последних статей в интернете». Он быстрее, он замечает паттерны, он умеет делать выводы. Но он не касается эмоционального интеллекта, не понимает чувств, не обладает телом.

Герман Греф,
президент и председатель правления Сбербанка

Настоящий прорыв, по мнению главы Сбера, впереди — и связан он с Physical AI, искусственным интеллектом, который познает физический мир через сенсоры и органы чувств. «Когда он пойдет тем же путем, когда будет понимать суть физики мира, химии, когда сможет делать собственные выводы, вот тогда это будет взрослый искусственный интеллект». И тогда, предупредил он, выводы могут быть совсем не те, которые нам понравятся. Но главный страх, который богослов и банкир разделили, — это не восстание машин. Это то, что человек добровольно отдаст машине способность думать.

Митрополит Тихон,
епископ Русской православной церкви

Митрополит сформулировал это как риск стремительной интеллектуальной деградации людей, которые осваивают ИИ, но перестают критически мыслить. И привел пример: журналист, который пользуется ИИ для генерации текстов, через несколько месяцев теряет профессиональные навыки. «Клод» (Claude) намного лучше и интереснее может набросать 20 вариантов, и постепенно, если люди это используют, не критически относясь к этим возможностям, они очень сильно себе поверят.

Николас Карр в книге The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains, 2010 [«Мелководье: Что интернет делает с нашим мозгом». — *Ред.*] писал: «Интернет делает нас глупее, потому что он перепрограммирует наш мозг на отвлечение». С ИИ этот эффект усиливается многократно. Если раньше мы отвлекались на уведомления, то теперь можем отвлечься от самого процесса мышления. Собеседники предлагают свой ответ: контроль начинается с гигиены мысли.

Свобода внутри клетки

Одним из самых сильных моментов той дискуссии был разговор о внутренней свободе. Герман Греф спросил: почему одни люди, оставаясь во внешних условиях несвободы, сохраняют внутреннюю свободу, а другие, находясь на воле, живут, как в тюрьме?
Епископ ответил известной цитатой про познание истины, которая делает свободным. И это не просто абстрактное богословие. Банкир, у которого день расписан по минутам, а в почте 300 непрочитанных писем, это может воспринимать как описание практической задачи. Свобода не в том, чтобы уйти от обязательств, а в том, чтобы найти в них смысл. Владыка Тихон напомнил: «На самом пике Литургии поется песнопение, в котором такие слова: “А вот теперь всякое житейское попечение отложим”». Это очень важно для человека. Если этого не делать, человек превратится либо в автомат, либо в раба, которому все время понукают его же обязательства».

«Интернет делает нас глупее, потому что он перепрограммирует наш мозг на отвлечение»

Фото: Сбербанк

«Держи ум в аде, но не отчаивайся»

Герман Греф рассказал, как на Афоне услышал эту фразу, которая стала для него формулой баланса. «Держи ум в аде» — это не про кошмар, а про трезвый взгляд на себя. Митрополит Тихон уточнил: «Это призыв видеть себя таким, какой ты есть, не приукрашивая. Духовный закон, — он как закон тяготения. Как только поднимается это, все, тут же будет падение». Вторая часть фразы — «но не отчаивайся» — про то, что между самоуничижением и гордыней проходит коридор свободы. Для финансиста это означает: не обольщайся успехами, но и не посыпай голову пеплом после неудачи. Просто делай свое дело.

Герман Греф признался, что боится гордыни больше, чем уныния: «Наша страна — страна, больная гордыней. Как только мы начинаем про себя рассказывать, какие мы крутые, с этого момента начинается пике». И внутри Сбера он строит культуру «Не врать»: лучше рассказать о себе скромнее, но сделать больше. Это уже не про бизнес-стратегию. Это про то, что делает компанию устойчивой.

Вернуть человека к человеку

Парадокс в том, что именно ИИ, по мысли обоих спикеров, может вернуть человеку свободу — если использовать его правильно. Герман Греф говорит о человекоцентричности не как о лозунге, а как о практической задаче: сбросить на машины рутину, отсечь информационный шум, освободить время для того, что действительно важно. «Вернуть человека к человеку» — вот самая точная формула этой дискуссии. А Тихон предложил универсальный императив, который стоит повесить в каждом переговорном зале: «Главный момент твоей жизни — это тот, который ты проживаешь сейчас. А главный человек твоей жизни — это тот, с которым ты сейчас разговариваешь».

Для банковского сектора это означает корректировку приоритетов. Мы привыкли мерить успех транзакциями, прибылью, долей рынка. Но если следовать логике дискуссии, следующий этап конкуренции — не за технологии, а за способность сотрудников сохранить ясность ума. Тот, кто научится использовать ИИ, не паразитируя на нем, получит преимущество. Тот, кто отдаст ему когнитивные функции, проиграет — даже если останется в топе по капитализации.

В мире, который меняется быстрее, чем мы успеваем строить прогнозы, уверенность в собственной непогрешимости — это не сила, а тормоз. Гибкость, рефлексия и готовность пересматривать убеждения — вот что становится ключевой компетенцией.

«Держи ум в аде, но не отчаивайся». Эта фраза афонского монаха русского происхождения Силуана Афонского прозвучала в дискуссии с новыми смыслами.

«Когда он пойдет тем же путем, когда будет понимать суть физики мира, химии, когда сможет делать собственные выводы, — вот тогда это будет взрослый искусственный интеллект»